

ДЕЛОВЫЕ ЛЮДИ

ЕКАТЕРИНА ДВОРЕЦКАЯ, ФОТО АВТОРА

Каждый месяц на страницах «Калининградки» в рамках проекта «Деловые люди» мы рассказываем о жизни бизнес-сообщества города. В этот раз своим опытом ведения дел и личной философией поделился предприниматель, владелец ресторана Милиджан Торосян.

Свое первое предприятие в Королёве – текстильную фабрику – Торосян организовал в 1988 году, как только в СССР приняли закон «О кооперации». Милиджан Арамович гордится, что с тех пор не менял название фирмы. Для него это дело чести. А вот вид деятельности ему сменить пришлось. Фабрика не смогла функционировать после распада СССР. В середине девяностых Торосян открыл ресторан. Опытный предприниматель смотрит на это философски и объясняет просто: времена меняются и требуют перемен от людей. В 2020 году весь мир охватила пандемия коронавируса. Торосян вновь принял вызов времени: реорганизовал работу своего ресторана и начал новый проект. 24 февраля 2021 года Милиджану Торосяну исполнилось 80 лет. Он по-прежнему полон идей и желания работать.

– Вы выросли в СССР. В стране, где любые попытки открыть своё дело считались преступными. Тем не менее, когда запрет был снят, вы оказались к этому готовы и сразу организовали кооператив. Расскажите, как вы стали предпринимателем?

– Чтобы ответить на этот вопрос, нужно немного рассказать о моём детстве. Я родился в феврале 1941 года в Ленинакане. У моих родителей уже было двое сыновей и дочь. Когда началась война, мой отец сказал матери: «И зачем только у нас Милиджан родился?» Отец ушёл добровольцем на фронт. Его убили в 1943 году. Он похоронен в братской могиле в Понезукае (Адыгея). Мои братья были намного старше меня. После войны они уехали устраивать свою жизнь. Мы с мамой и сестрой остались в Ленинакане. Я считал своим долгом о них заботиться. Очень хотел помочь маме, поэтому и зарабатывать научился рано. Первое, что делал, – шил одежду на заказ. Желание помочь родным осталось у меня на всю жизнь. После смерти моих братьев и сестры я полностью взял на себя заботу о племянниках. Сейчас они все выросли и стали достойными людьми. Дети, внуки и племянники – моя гордость.

– Расскажите, как вы научились шить, ведь швейное дело стало вашей профессией...

– Рядом с нами жили наши кумовья. Они зарабатывали шитьём. Мне тоже очень хотелось научиться шить. Мама попросила за меня. Помню, пришли к ним, и дядя сказал: «Маленький ещё. Всего 10 лет. Что он сможет?» А я ответил: «Зачем так говоришь? Ты посмотри сначала». Меня посадили за швейную машинку с ножным приводом и дали прострочить брезентовую ткань. Это был заказ на балдахин для летнего кафе. Как начал, так себе большой палец насквозь и прошил. Кровь полилась. Больно. Палец зажал в кулак, чтоб никто не заметил, и дальше шью. Уже дома палец зелёной залил. Так вот и начал. Постепенно меня научили шить брюки, и я стал брать на них частные заказы. Люди оценили мою работу, обращались часто, и заработок был регулярный. Вдруг конкурент появился. В город из-за границы возвращались армяне, уехавшие во время войны. Мы их называли новоприезжими. И вот один из них тоже брюки шьёт. Что делать? Помог случай. Мой старший брат жил в Москве. Я к нему поехал на каникулы. У брата увидел брюки

8:0 В ПОЛЬЗУ ТОРОСЯНА

на молнии. Это ж такая редкость! Спрашиваю у него: «Варужан, где мне такие замки достать?» Он разузнал: на ВДНХ есть фабрика швейной фурнитуры. Мы туда: «Продайте хоть сколько!» Отсыпали нам 200 штук «собачек» и дали моток молний. Всё отдельно. Я счастливый в Армению поехал. Тут уж все заказы на брюки были мои. Сам шью, мама шьёт и жена моя будущая Рузанна шьёт. Заработок хороший был. Много денег отложить удалось. Потом, в студенческие годы, я на них «Волгу» купил.

– Вы получили профессиональное образование?

– Да, я окончил факультет технологии швейных изделий Московского технологического института, который находился в Тарасовке. Позже в том же вузе окончил ещё и инженерно-экономический факультет. Поступить было непросто. Требовался трудовой стаж по соответствующей специальности. А где его взять? У нас в Ленинакане швейная фабрика всего одна. Попасть туда на работу со школьной скамьи нереально. Через знакомых удалось устроиться грузчиком. Хоть бы и дворником. Я и этому был рад. Внутри предприятия легче себя проявить. Вот как-то свою работу выполнил и зашёл в подготовительный цех. Вижу, на раскройном столе есть ткань свободная. Я её расстелил и лекала положил. Напротив работает портной Тигран. Он смотрит, что я делаю, и спрашивает: «Ты это откуда умеешь?» Я рассказал, что давно брюки шью под заказ. Тут он как закричит на весь цех: «Госпожа моя! Вы меня в отпуск второй год не пускаете, а этого парня грузчиком взяли?» Меня перевели. Присвоили третью категорию.

– Как дальше развивалась ваша карьера?

– Я никогда не боялся работы. Дело своё знал. В Армении работал на разных швейных предприятиях в должностях главного инженера и директора. А потом стал руководителем Ереванского Дома моделей.

– И случилась беда...

– Всё началось с того, что на швейные фабрики Армении и в наш Дом моделей поступила итальянская джинсовая ткань. Это сейчас джинсы можно купить где угодно и какие угодно. Тогда это был страшный дефицит. Меня постоянно просили продать ткань. Это не

разрешалось. Мы отпускали только готовую продукцию. Один человек просил особенно настойчиво. Как в кино: «это было предложение, от которого невозможно отказаться». Я дал распоряжение отпустить ткань. Деньги поступили в кассу Дома моделей. Уголовного преступления, даже по советским законам, в этом не было. Только административное правонарушение. Но из-за случаев мошенничества с итальянской тканью проверки ОБХСС шли по всей республике. Процесс сделали особо строгим. Прокурор запросил для меня 14 лет! Я даже адвоката себе не взял. Не сразу понял, что наказывать по «джинсовому делу» будут всех без разбора. Меня осудили на 4 года. Теперь работать по профессии мне предстояло в тюрьме. Начальник исправительного учреждения, куда меня определили, решил открыть швейный цех. Вызвал меня и поручил наладить производство. Мы задействовали 200 человек из числа заключённых. Проверяющие из Москвы были удивлены, как всё у нас слаженно функционировало. Меня просили руководить цехом и после освобождения. Я не согласился ни на час. После освобождения уехал к брату в Москву и начал жизнь с чистого листа. В 1988 году вышел закон о легализации частной деятельности. В Королёве я подал документы одним из первых. Мне разрешили открыть швейный кооператив.

– Как же вы стали владельцем ресторана?

– Швейная фабрика работала хорошо вплоть до развала Советского Союза. Мы начали с четырёх вязальных станков и увеличили оснащённость предприятия до 75 единиц техники. На фабрике изготавливались качественные трикотажные изделия. После 1991 года среднеазиатские республики резко подняли цены на сырьё. Я с горечью осознал, что фабрика долго не продержится. Чуть ранее на отложенные деньги удалось приобрести заброшенное здание, стоящее у Ярославского шоссе. Мы его отремонтировали. Сначала сделали в нём торговый центр, потом сдавали под офисы. Но всё это не приносило прибыли. Идея открыть кафе пришла на банкете в честь дня рождения друга. Мы решили подавать людям блюда армянской кухни. Несколько лет у нашего заведения не было отбоя от клиентов. Постепенно кафе превратилось в полноценный ресторан с отдельным банкетным залом. А потом началась реконструкция Ярославского шоссе. Ресторан остался за экранами шумоизоляции. Это повлияло на количество гостей, но мы не прекратили работу. Постоянные клиенты нас не забывают.

– Как вы пережили период ограничений, вызванных распространением коронавируса?

– Мы не работали. Ведь было нельзя. Кое с кем из сотрудников пришлось расстаться. Бухгалтерию я перевёл на удалёнку. Выстояли. Эта напасть не только на нас свалилась. Весь мир переживал то же самое. За время вынужденного простоя мы надстроили над рестораном ещё один этаж. Теперь там расположены гостиничные номера. Мы предложим их гостям города, туристам, но в первую очередь клиентам нашего ресторана. Если в ресторане закажут свадебный или другой банкет, будем давать ключи от номеров в качестве бонуса. Уверен, наши гости оценят такой сервис.

– У вас есть фраза, которую вы говорите себе в трудной ситуации? Личный девиз?

– Я говорю: «Слава Богу. Дай, Бог, чтоб и завтра было то же самое». А уж мы как-нибудь найдём выход. Никогда не думаю, что будет хуже и не жду плохого. Этому же учу своих племянников, детей, внуков и всех, кто со мной работает.